

должно рассматриваться как отдельный член предложения, грамматически связанный с фразеологизмом, ср.: Наломаеть сгоряча дров (А. Блинов, Счастья не ищут в одиночку) и Наломаеть дров сгоряча; Павел был в очень трудном положении и сел бы совершенно на мель (А. Писемский, Тюфяк) и Павел был в очень трудном положении и совершенно сел бы на мель.

3. Если слово окружения синтаксически связано с компонентом ФЕ, то независимо от того, находится это слово в границах фразеологизма или за его пределами, оно не имеет статуса самостоятельного члена предложения и может выступать как один член предложения только вместе с ФЕ: И ты очень быстро вошла в городскую колею (Л. Пантелеев, Наша Маша). Ведь истинно сам сую голову в петлю их воровскую (Достоевский, Двойник). Очевидно, под развесистой английской клюквой убеждены, что в такой варварской стране, как Россия ... не увидишь автомобиля (А. Серафимович, Под развесистой клюквой).

Итак, существует два способа связи ФЕ со словами в предложении. В одних случаях слова окружения сочетаются с фразеологизмом в целом как по смыслу, так и формально. В других случаях слова окружения по смыслу относятся ко всей ФЕ, а формально присоединяются к определенному ее компоненту.

Данное обстоятельство необходимо учитывать при лингвистическом анализе контекстов, в которых содержатся ФЕ. Определяя статус единицы, включенной в состав фразеологизма, можно верно установить компонентный состав ФЕ, синтаксическую функцию фразеологизма и сочетающихся с ним слов, а также разграничить явления расширения и распространения компонентного состава ФЕ.

Summary. The article is devoted to one of the ways of phraseological units combinations – the spreading of component composition of phraseological unit. The regularities of this process and lexical and grammar peculiarities of phraseological units which components could be spreading by words are analyzed in this article.

Куприева И. А.

ИЗ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ «ПСИХИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
kuprieva@yandex.ru

На протяжении многих десятилетий фразеологические фонды разных языков мира являются предметом многочисленных исследований. Причем для традиционной науки о языке основной задачей считается выявление принципиальных отличий семантики самого фразеологизма и входящих в его состав компонентов (Молотков, 1977; Степанов, 1975, Федоров, 1980), структуры содержания этого значения, а также способа организации внутренней формы фразеологизма (Мокиенко, 1973, Солодуб, 1982). Однако в свете стремительного научного роста и развития научной парадигмы модус исследований подобного рода смещается от традиционных в пользу когнитивных. Ученые указывают на необходимость системного, комплексного подхода к значению, вообще, и к значению фразеологизма, в частности. Иными словами, по свидетельству лингвистов-современников, объективное исследование фразеологического фонда и, соответственно, культурного пространства, возможно исключительно при учете интегрированного подхода с привлечением не только сугубо лингвистических знаний, но и данных смежных с лингвистикой наук. Более того, дискурсивно-когнитивный методологический базис последних исследований обращает лингвистические искания к соответствующему инструментарию и терминологии типа «концепт», «дискурс», «культура» и пр. и вскрывает перед учеными массу неразрешенных вопросов, одним из которых является специфика вербализации динамической характеристики психики фразеологизмами современного английского языка. Заявленный объект – фразеологизмы психических процессов, номинирующие процесс познания, – сложен сам по себе и с точки зрения психологии и с точки зрения лингвистики, по-

сколькo обладает некоторой разноплановостью содержания и весьма специфичен в отношении очерчивания его границ. С целью изучения данной проблемы обращаемся к данным когнитивной психологии и общественных наук, а также лексикографическим сведениям, которые позволяют выявить специфику концептуализации процессов психики с их последующей вербализацией.

Итак, само по себе познание – когниция – включает все процессы, в ходе которых сенсорные данные трансформируются, поступая в мозг, и преобразуются в виде ментальных репрезентаций разного типа (образов, пропозиций, фреймов, скриптов, сценариев и т. п.), чтобы удерживаться при необходимости в памяти человека (Краткий..., 1996).

Согласно положению общественных наук, познание является философской категорией, описывающей «процесс построения идеальных планов деятельности и общения, создания знаково-символических систем, опосредующих взаимодействие человека с миром и другими людьми в ходе синтеза различных контекстов опыта». Кроме того, понятие познания слишком распространено и для обывателя, что позволяет первому распространяться далеко за пределы научного понимания прямо в обыденное восприятие рассматриваемого термина (Энциклопедия..., 2012).

Анализ лексикографических данных современного английского языка показывает, что когниция представляет собой, как процесс получения знаний, включающий обработку информации, пришедшую по перцептивным каналам («the mental action or process of acquiring knowledge and understanding through thought, experience, and the senses» (British..., 2012) , так и само знание, хранящееся в когнитивных структурах сознания индивида («a perception, sensation, idea, or intuition resulting from the process of cognition» (British..., 2012). Однако столь детальное описание процесса и результата получения знания в обыденном сознании целенаправленно, сравнительно с узкоспециальным научным анализом, не происходит. Более того, понятие «когниция», «познание», в двух его ипостасях происходит комплексно, синкретично, как вытекающее одно из другого. Такое целостное отражение реалии познания на концептуальном уровне как нельзя лучше указывает на наличие гештальта, как ментальной структуры, отвечающей, как за синкретизм и целостное восприятие рассматриваемого понятия, вмещающего и процесс, и результат, так и за номинацию этих данностей посредством языковых единиц. Такая ментальная структура – гештальт – служит фоном для понимания того, что воспринимается нами как некоторый аспект гештальта. «Следовательно, лицо или объект может быть понято как участник гештальта, а действие – как часть гештальта» (Сергеева, 2012: 4).

Как свидетельствуют данные современной гештальт-психологии, одна такая когнитивная структура также не исключает наличие другой, та, в свою очередь, третьей, более дробной и т. д. Результатом такой структуризации сознания является богатая и разнообразная «фоновая структура, необходимая для полного понимания любой данной ситуации» (Сергеева, 2012: 4). Однако при неоспоримом наличии указанных преимуществ, большая часть такой структуры, если не полностью вся структура, не осознается. Интересным наблюдением гештальт-психологов является также положение о высвечивании части в целостной структуре гештальта. Так, процесс понимания, по их мнению, высвечивает только те компоненты ситуации, которые соответствуют гештальту, и «скрывает или преуменьшает значимость тех, которые ему не соответствуют» (Сергеева, 2012: 4).

Именно гештальт, по нашему мнению, как нельзя лучше соответствует ментальной структуре, вербализуемой фразеологическими средствами, номинирующими психические когнитивные процессы. Именно гештальт, в частности, его организация «часть-целое», динамичная структура с учетом высвечивания, а также способность к дроблению на более мелкие гештальты и объединение в богатый эмпирический фон позволяют говорить о детальном изучении выбранного объекта исследования.

Итак, для моделирования выбранной ментальной структуры требуется выявление ее концептуального содержания, которое, согласно логике когнитивного лингвистического исследования, происходит при учете языкового и неязыкового знания. Соответственно, как было заявлено ранее, когниция как реалья коррелирует с гештальт-подобной ментальной структурой «когниция» и имеет следующее концептуальное содержание: компонент «процесс получения знаний» и «результат». Первый компонент является интегративным по отношению к входящим в него частям – концептуальным коррелятам процес-

сов, соотносящихся с реальным процессам получения знаний: вниманию, перцепции, ментальной деятельности, включающей принятие решений, памяти и воображения (Википедия, 2012). Следовательно, наряду с заявленными компонентами к рассматриваемой ментальной структуре относятся компоненты «внимание», «перцепция», «ментальная деятельность», «память», «воображение».

Все вышеперечисленные компоненты являются критериями ограничения исследовательского корпуса. Отбор соответствующих фразеологических единиц (далее ФЕ) проводился (т. е. при сплошной выборке) согласно способности единицы функционально или системно обозначать ситуацию познания в синкретизме (единство процесса познания и его результата) и/или дискретности (каждый из процессов получения знания в отдельности), то есть согласно способности на системном или функциональном уровне актуализировать компоненты «процесс получения знаний» и «результат». В итоге описанной выше процедуры были отобраны разноплановые по морфологическим особенностям и семантическому содержанию ФЕ современного английского языка.

Дальнейшая работа в направлении уточнения исследовательского корпуса велась согласно следующему алгоритму: лексикографический, контекстуальный и концептуальный анализ семантики каждой единицы. Ее результаты помещались в таблицы нижеследующего вида:

ФЕ	Результат лексикографического анализа	Результат контекстуального анализа	Результат концептуального анализа
catch old birds with chaff	Try to cheat someone mature (Collins ..., 2011)	A genuine Rembrandt! Don't talk rubbish, it's only a poor copy. Don't try to catch old birds like us with chaff (Collins ..., 2011).	внимание + перцепция + ментальная деятельность + память + воображение +

Вышепредставленная таблица отражает данные по отобранным ФЕ в наиболее сжатом и общем виде, только как результат определенных лингвистических процедур, предшествовавших ее составлению. Однако уже на основании этих данных возможно не только очертить приблизительные границы объекта исследования, но и провести первичную классификацию отобранных единиц.

Итак, выбранные ФЕ можно ранжировать исходя их компонентного состава на следующие группы:

– ФЕ с компонентом *mind*: *bear in mind, bring/call someone/something to mind, keep something in mind etc*;

– ФЕ с компонентом *attention/heed*: *attract [sb's] attention, call attention to smb, pay attention, pay no heed etc*;

– ФЕ с компонентом *eye/ear*: *catch someone's eye, have an eye in one's head, have an eye out for smb, see eye to eye [with], with one's eyes shut, smb.'s ear etc*;

– ФЕ с компонентом «часть тела»: *call down the wrath of God on smb.'s head, call one's hand, catch it in the neck, have a bone, have an old head on young shoulders, have something on the brain, hide one's head, keep a firm hand on, with all one's heart, with egg on one's face etc*;

– ФЕ с компонентом «конкретный объект действительности»: *catch old birds with chaff, come back to earth, call a spade a spade, call to arms, do one's nut, drag a red herring across the path, draw a curtain on smth, draw a long bow, draw the line [at], drop the handkerchief, food for thought, food for reflection, have all one's buttons on, smell a rat, show one's teeth etc*;

– ФЕ с компонентом «абстрактный объект»: *call down curses upon smb, call it quits, catch a shadow and let go a substance, catch/take someone unawares, come a cropper, come down to bed-rock, do honour to, do justice to, do oneself justice, do smb. a bad turn, do wonders, dree one's weird, dry as dust, gain an advantage of smb, gain the wind of, food for thought, food for reflection, , without a second thought, without a shadow of a doubt etc*;

– ФЕ с валентным предикативным компонентом: bear in mind, bring/call someone/something to mind, call attention to smb, catch me, catch someone on the hop, catch/take someone unawares, come back to earth, come up against, do credit to smb., do dirt to smb., do honour to, do it on one's head, do justice to, do one's bit, do one's block, do one's nut etc.

Кроме того, концептуальный анализ каждой ФЕ, отобранной в качестве эмпирического материала, позволяет также провести семантическую классификацию, основанную на критерии отсутствия актуализации какого-либо компонента гештальта. В связи с этим можно выделить следующие группы:

– ФЕ, не актуализирующие компонент «внимание»: bear in mind, bring/call someone/something to mind, call down curses upon smb., call down the wrath of God on smb's head, catch it in the neck, come down to bed-rock, [come] hell or high water etc;

– ФЕ, не актуализирующие компонент «перцепция»: bring/call someone/something to mind, call a spade a spade, call down curses upon smb., call down the wrath of God on smb.'s head, call one's hand, catch someone on the hop, come back to earth, do honour to etc;

– ФЕ, не актуализирующие компонент «ментальная деятельность»: call one's hand, call to arms, catch someone's eye, catch someone on the hop, do dirt to smb., draw blank, draw into one's shell etc;

– ФЕ, не актуализирующие компонент «память»: call attention to smb., call down curses upon smb., call down the wrath of God on smb.'s head, call it quits, call one's hand, catch me, catch/take someone unawares, [come] hell or high water etc.

– ФЕ, не актуализирующие компонент «воображение»: attract [smb's] attention, bear in mind, call a spade a spade, call attention to smb., call it quits, call one's hand, catch it in the neck, catch me etc.

Представленная выше классификация ФЕ исследовательского корпуса представляет собой первичную попытку систематизации исследовательского корпуса, не является и не может быть единственной, поскольку выбор когнитивного подхода в качестве приоритетного позволяет максимально объективно и полно рассмотреть специфику объекта исследования, что выносится на перспективу настоящего научного искания. Тем не менее, уже на основании вышеизложенного, в результате контекстуального, лексикографического и концептуального анализа возможно очерчивание границ исследовательского корпуса посредством выявления концептуальных критериев «описание процесса и результата когниции», первичная ранжировка согласно учету компонентного состава и семантических особенностей согласно критерию отсутствия актуализации компонентов.

Литература

Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Изд-во филол. фак. МГУ, 1996.

Мокиенко, В. М. Историческая фразеология: Этнография или лингвистика? / В. М. Мокиенко // Вопросы языкознания. 1973. №2.

Молотков, А. И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977.

Сергеева, В. М. Язык и моделирование социального взаимодействия. – Режим доступа: <http://vpkla.ru/books/sergeeva-vm-yazyk-i-modelirovanie-sotsialnogo-vzaimodeystviya-razdel-2/stranica-2>

Солодуб, Ю. П. Фразеологизмы со значением качественной оценки лица в современном русском языке // Русский язык в школе. 1982, №3.

Степанов, Ю. С. Основы общего языкознания. – М., 1975.

Федоров, А. И. Сибирская диалектная фразеология. – Новосибирск: Наука, 1980.

Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – Режим доступа: http://epistemology_of_science.academic.ru/597/%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5

British & World English dictionary – Режим доступа: <http://oxforddictionaries.com/definition/english/cognition>

Collins English Dictionary. Harper Collins, 2011.

Summary. The article proves the timeliness of observing English phraseology which verbalizes dynamic characteristics of psychology. The paper attempts to systematize the phraseology corpora under review.